Записки Санкт-Петербургского горного института. 1995,
Том 140

А.И.ПАЩЕНКО, В.А.ШЕЛКОВ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН В ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одной из причин кризисного состояния в добывающих отраслях России является неудовлетворительное состояние хозяйственного механизма управления отраслями топливно-энергетического комплекса. В основе данного механизма - ориентация на затратные показатели, что особенно резко проявляется в ценообразовании на продукцию этих отраслей. В странах с развитой рыночной экономикой их производство, имеющее базовое значение для экономики, повсеместно признается высокодоходным.

До выхода закона РФ "О недрах" в 1992 г. наша страна была единственной в мире, где природные ресурсы расходовались бесплатно или по символическим ценам. Отсутствие или ничем не оправданный низкий уровень платы за ресурсы неизбежно приводили к неэффективному использованию полезных ископаемых. Как правило, добывался лишь один целевой продукт, например железная руда, и отбрасывались в отходы все остальные: щебень вскрышных пород или особо ценные элементы при добыче полиметаллических руд.

Методологической основой оценки всех видов природных ресурсов является концепция дифференциальной ренты. Последняя является мерилом вклада данного ресурса в эффективность общественного производства, что и позволяет использовать ее в качестве базы для оценки природных богатств. Для того, чтобы выполнять эту роль, оценка должна определяться не фактически приносимой ресурсом дифференциальной рентой, а той рентой, которая образовалась бы при оптимальном режиме эксплуатации ресурса. Таким образом, оптимальная оценка демонстрирует не фактическую (как правило, неэффективную) отдачу ресурса, а его потенциальные возможности, то, что он может дать при его рациональном использовании.

Экономическая наука длительное время не признавала связи между ограниченностью природных ресурсов и ценой на них. Поэтому отечественная практика ценообразования не учитывала рентной составляющей цены. Цены на добываемое сырье и топливо произвольно занижались. Исключение ренты в ценах на топливо и сырье обосновывалось тем, что это якобы приводило к общему росту цен.

Практика же убедительно доказывает: низкие цены отрицательно влияют на добычу и использование энергоресурсов. Во-первых, добывающие отрасли не получают добавочной прибыли, а потому не располагают даже минимумом средств

для нормального развития и вынуждены рассчитывать только на государственную помощь. Например, в угольной промышленности формирование цен все еще связано только с затратами общественного труда, воплощенными в ее продукции. Игнорируется эффект, получаемый потребителем данной продукции и основанный на экономии его труда. Отражение в ценах эффекта, достигаемого у потребителя, является естественной формой их регулирования в условиях рынка. Во-вторых, низкий удельный вес затрат на энергоресурсы в структуре себестоимости продукции потребителей не ориентирует их на рачительное потребление, что приносит народному хозяйству значительный ущерб. В-третьих, из-за низких цен на энергоносители не проводится модернизация и реконструкция предприятий добывающей промышленности, требующие немалых капитальных вложений.

Выход из сложившейся ситуации может состоять лишь в том, чтобы в основу ценообразования на энергоресурсы положить совокупность полных затрат в сфере ее производства и эффекта в сфере ее потребления с учетом их полезности и редкости. Последнее улавливается и фиксируется через механизм дифференциальной горной ренты.

При нынешнем уровне оптовых цен в нефтегазовом комплексе невыгодно использовать многие применяемые в мировой практике способы повышения отдачи нефтяных пластов, а это ведет к огромным потерям. Следует отметить, что дифференциальная рента является непременной составляющей мировых цен на топливо, энергию и сырье. Ее игнорирование дезорганизует внешнюю торговлю России, искажает пропорции развития добывающих отраслей. Наконец, низкий уровень цен на продукцию добывающих отраслей стимулирует расточительность.

Таким образом, низкий уровень цен толкает к экстенсивному типу развития экономики, что в условиях перехода к рынку не имеет перспективы. Поэтому переход к полному учету в ценах на продукцию добывающих отраслей дифференциальной ренты представляется единственно экономически обоснованным.

В этой связи важно определить факторы, формирующие дифференциальную ренту, например, в нефтедобыче:

1) горно-геологические условия (например, средняя выработанность месторождения, определяемая как отношение извлеченной нефти к начально извлекаемым запасам);

2) географическая характеристика (количество месторождений, находящихся в эксплуатации, среднее расстояние удаленности нефтепромыслов от основной базы);

3) экологические факторы (конкурентоспособность нефти на внутреннем рынке, определяемая естественным качеством, т.е. выходом светлых нефтепродуктов с 1 т нефти; дополнительные затраты на применение дорогостоящих технологий для добычи трудноизвлекаемых нефтей).

В настоящее время рента частично регулируется через существующие налоги и отчисления. Так, в нефтедобыче это обеспечивается дифференциацией отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, платы за недра, акцизных сборов и отчислений в фонды ценового регулирования. Однако этот механизм

не может полностью выявить реальную ренту, образующуюся в добывающих отраслях. Действительная рента может быть получена в результате сближения внутренних цен на энергоресурсы с мировыми, так как последние выражают не затраты, а полезность продукции и ресурсов, причем полезность, объективно устанавливаемую в соответствии с мировым уровнем. Так, факторный анализ внутренних ресурсов по мировым ценам показал, что основная доля прибыли народного хозяйства России создается за счет ренты с природных ресурсов. Например, прибыль в российской экономике по нефти и газу в 1991 г. по внутренним и мировым ценам составляла соответственно 17,8 и 144,3 млрд.долларов, а в угольной промышленности соответственно 0,367 и 7,2 млрд.долларов.[x]

Известно, что вилка цен на нефть на внутреннем и мировом рынках делает выгодной продажу нефти за рубеж даже по демпинговым ценам. Так, в результате частного присвоения экспортируемых ресурсов и рентных налогов в 1992 г. за рубежом "осело" около 17 млрд.долларов валютной выручки.[x]

Низкие внутренние цены на нефть приводят не только к потере валюты, но также делают невыгодным применение новых методов и технологий нефтедобычи. А так как нефтегазовый комплекс дает российской казне почти 70 % всей прибыли по народному хозяйству и почти столько же валютных поступлений, то давно назрела необходимость перехода к реализации ее по мировым ценам на внутреннем рынке. Это позволит решить не только проблемы самого нефтегазового комплекса, но и многие народнохозяйственные и социальные проблемы России.

В отношении цен на уголь складывается иная ситуация. Известно, что предельный уровень цен на уголь может определяться только по соотношению внутренней цены к мировой с пересчетом последней по текущей котировке доллара к рублю. Но сразу отпускать цены на уголь не представляется возможным. Стоимость угля достигает почти 70 % в затратах на эту продукцию. И если ориентироваться на свободные цены на уголь, то произойдет многократное повышение стоимости электроэнергии и металла, что по цепочке вызовет рост цен на другую продукцию. Поэтому следует проводить поэтапную либерализацию цен на уголь. На первом этапе должны быть введены регулируемые цены, дифференцированные по регионам (бассейнам и месторождениям), на втором этапе регулируемые цены следует формировать по бассейнам и месторождениям на уровне затрат объединений, находящихся в наихудших горно-производственных условиях и замыкающих удовлетворение потребностей в угле. Для предприятий в особо благоприятных условиях следует предусмотреть рентные платежи.

Третий этап либерализации цен в угольной промышленности можно начать, когда уровень инфляции в стране не будет превышать 2-3 %, а потребность в угле будет удовлетворена. В этом случае у предприятий по добыче угля появятся средства для создания достаточно резерва производственных мощностей, а объем дотаций сведется к минимуму. Как показывает мировой опыт, цены при

---

[x] Бернштам М. Ключевое направление укрепления налоговой базы и курса рубля // Российский экономический журнал. 1993. № 11.

соблюдении названных условий остаются стабильными на протяжении довольно продолжительного времени, подвергаясь незначительным колебаниям.

Либерализация цен на энергоресурсы на базе механизма дифференциальной ренты позволит ввести единый энергетический налог, который обеспечит поступление в доходы бюджета части ренты, реализуемой при эксплуатации месторождений. Кроме того, экспорт энергоносителей и ряда других сырьевых ресурсов должен облагаться экспортным налогом, постепенно снижаемым и регулирующим разницу между внутренней и мировой ценой на сырье и энергоносители, постепенно ее уменьшая.

Таким образом, переход к мировым ценам на энергоресурсы, в основе которых лежит дифференциальная рента, явится основой формирования реальной рыночной системы цен в топливно-энергетическом комплексе России.